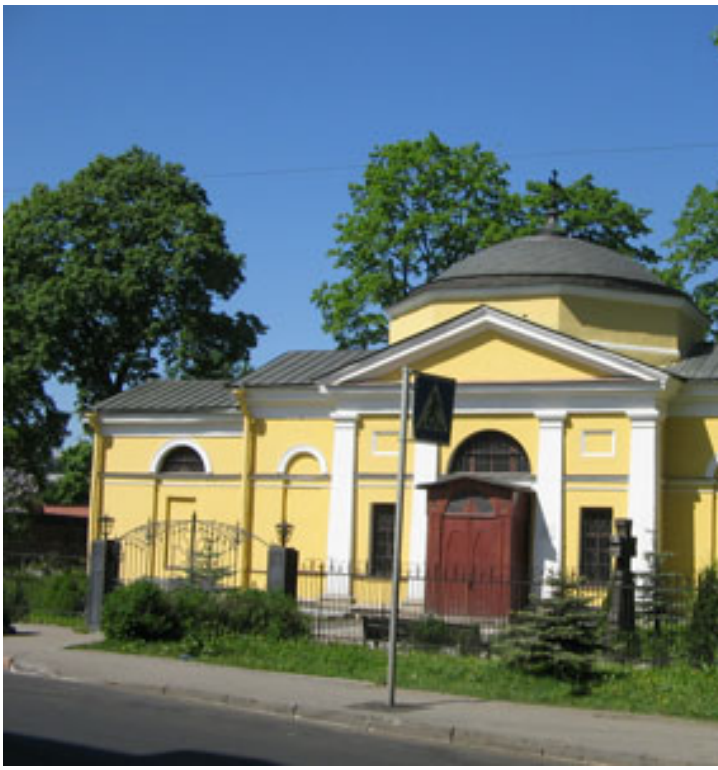
История Смоленского армянского кладбища

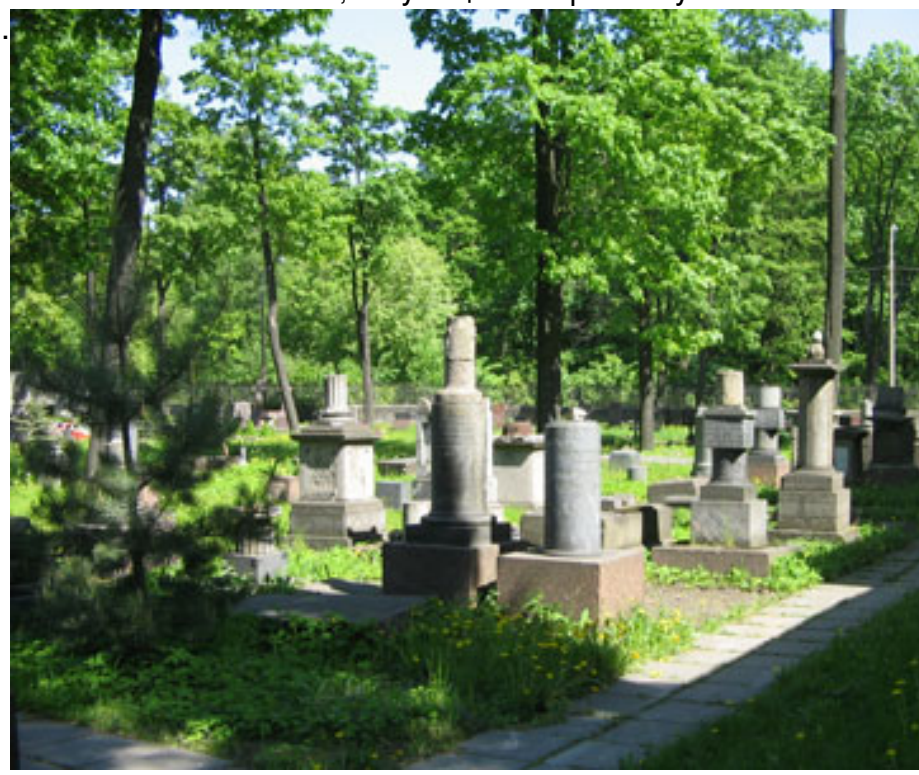


Армянское кладбище, входящее в обширный комплекс Смоленских некрополей, расположено на правом берегу реки Смоленки, на территории острова Голодай, и отделено от соседнего Смоленского лютеранского кладбища узким переулком Декабристов (б. Голодаевским). С набережной Смоленки хорошо видна небольшая каменная церковь с дорическими пилястрами и плоским куполом, позади которой находится кладбище. Его история насчитывает без малого два столетия.

Армянские купцы обосновались в Петербурге вскоре после основания города. Петровский указ 1711 г. предписывал «армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда». В 1714 г. вардапет Минас обратился с прошением, «чтобы позволено было построить церковь армянскую в Петербурге», но разрешения не последовало. А между тем армянская община постепенно увеличивалась и через десять лет насчитывала уже тридцать дворов. В ответ на повторную просьбу Синод 29 сентября 1725 г. распорядился «дом молитвенный иметь в Петербурге армянам дозволить». Однако церковь в то время так и не построили. В 1740 г. глава армянской общины богатый купец Лука Ширванов опять просил о постройке церкви «армянского закона», на что вновь последовало разрешение. Смерть Анны Иоанновны остановила строительство «небольшой каменной церкви на дворе Ширванова, состоящем на Васильевском острове третьей линии под надзиранием архитектора Трезини».

Во второй половине XVIII в. главой армянской колонии в Петербурге становится коллежский советник Иван Лазаревич Лазарев (Ованес Лазарян). Семейство Лазаревых перебралось в Россию из Ирана в 1760-х гг. и обосновалось в Москве и Петербурге. Обладая огромным богатством, Лазаревы начали с основания шелковых мануфактур, а позже стали крупными владельцами горнозаводских предприятий. Иван Лазарев, к этому моменту придворный ювелир, а в прошлом активный участник армянского освободительного движения за свержение персидско-турецкого ига, идейно сплотил небольшую петербургскую общину. Именно он «с прочими армянами» подал в мае 1770 г.

прошение о постройке отдельного армяно-григорианского храма. Екатерина II распорядилась «дозволить им построить в Петербурге, для отправления по их вере службы, церковь и под оную отвесть место». Участок был найден на Невском проспекте, против Гостиного двора, «где малая собственная конюшня, по улице поперечнику 31 сажень, в длину во двор 41 сажень».



Через год по проекту архитектора Ю. М. Фельтена в глубине участка началось возведение церкви святой Екатерины. 18 февраля 1780 г. армянский архиепископ Иосиф (Аргутинский) совершил ее долгожданное освящение, на котором присутствовал князь Г. А. Потемкин-Таврический. Образа для высокого иконостаса были исполнены живописцем Л. Христинеком. Со стороны Невского подъезд к церкви оформлен двумя трехэтажными домами, принадлежавшими И. Лазареву и переданными после смерти его наследников в собственность петербургской армянской общины.

В 1791 г. протоиерей Стефан (Лорис-Меликов) подал прошение, в котором говорилось, что «коллежский советник Лазарев желает построить для помещения и призрения бедных каменное жилище, а для погребения умирающих армян каменную небольшую церковь». Дата подачи прошения совпадает со смертью сына Лазарева — Артемия Ивановича. Вероятно, кладбищенская церковь была задумана как усыпальница двадцатитрехлетнего гвардейского офицера, адъютанта князя Г. А. Потемкина. Место для кладбища и церкви отвели на Васильевском острове, по соседству со Смоленским лютеранским кладбищем. Около 1797 г. церковь была освящена во имя Воскресения Христова. Не исключено, что и эта церковь строилась по проекту Ю. М. Фельтена.

Памятник на могилу сына Лазарев заказал академику И. П. Мартосу. Сам Иван Лазаревич умер в 1801 г., так и не увидев окончания работ. Его похоронили в Воскресенской церкви рядом с сыном, а надгробие, сооруженное годом позже, стало памятником отцу и сыну. Надпись на саркофаге гласит: «Памяти почивших и здесь погребенных графа Ивана Лазаревича и сына его графа Артемия Ивановича

Лазаревых». Скульптурное надгробие, изображающее отца и мать, оплакивающих своего ребенка, отличается необычайной выразительностью и относится к выдающимся мемориальным памятникам эпохи классицизма.
Немногочисленные армянские дворянские фамилии Петербурга и Москвы были тесно связаны между собой родственными узами. В близком родстве с Лазаревыми состояли князья Абамелик, Деляновы, Сумбатовы. Многие из них были похоронены в Воскресенской церкви-усыпальнице.
В XIX в. вокруг церкви образовалось небольшое армянское кладбище; поодаль возникли огороды, принадлежавшие членам общины. Незначительный размер петербургской армянской колонии и, следовательно, немногочисленные поначалу захоронения позволяли . достаточно свободно располагать могилы, ориентируя их строго с запада на восток. Проходы между ними получались широкими и ровными, поэтому не требовалось устройства специальных дорожек и аллей. Как и другие Смоленские, армянское кладбище сильно страдало от наводнений, после которых приходилось благоустраивать территорию и восстанавливать разрушенные памятники.
Социальный состав лиц, погребенных на кладбище, в какой-то степени отражает профессиональную занятость армян, проживавших в городе. Это купцы (преимущественно выходцы из Джульфы), военные и чиновники, педагоги, врачи, переводчики. Отсутствие захоронений представителей низших сословий объясняется, скорее всего, недолговечностью соответствующих памятных знаков. К 1894 г. на кладбище насчитывалось четыреста десять захоронений.

Воскресенская церковь со временем сделалась приходской, и при ней открылось армянское благотворительное общество. В 1896 г. решили учредить при кладбище небольшую богадельню. Прошло пять лет, и 28 октября 1901 г., к столетию со дня смерти И. Л. Лазарева, было освящено двухэтажное здание благотворительных заведений. В нем находился перекрытый плоским куполом зал для собраний совета благотворительного общества. Проект, стилизованный в формах армянского национального зодчества, разработал академик А. М. Кочетов.
Современное армянское кладбище—это небольшой некрополь площадью около половины гектара, огороженный чугунной решеткой. Среди невысоких саркофагов и плит выделяются три монументальных строения, подчеркивающие равнинность всей территории. Это двухметровый гранитный жертвенник на могиле И. М. Арамянца и две часовни в западной части кладбища, украшенные резьбой по граниту и чугунными решетками. Первая от входа часовня предположительно считается семейным склепом Лалаевых, фамильная принадлежность второй в настоящее время не определена. На кладбище есть семейные захоронения, например Гамазовых, Акимовых, Ходженайтовых. Некоторые памятники, относящиеся к началу XIX в., представляют несомненный исторический интерес. Это главным образом саркофаги и наклонные гранитные плиты с пространными резными надписями, выполненными большей частью на армянском языке. Зимой 1923 г. настоятель армянской церкви получил следующую бумагу: «На основании постановления Василеостровского Райисполкома от 3-го января 1923 г., в среду 17-го января к 12 часам дня к вам прибудут представители от Райисполкома для закрытия вашей церкви к каковому сроку вам надлежит быть на месте с описью имущества церкви».
Произведение Мартоса и ряд других надгробий в середине 1930-х гг. перенесли в Музей городской скульптуры. Остальные памятники внутри церкви погибли, когда помещение было отдано под скульптурную мастерскую. С 1939 г. захоронения на кладбище прекращены. Весной 1988 г. церковь была возвращена верующим, началось постепенное благоустройство кладбища, а 8 октября состоялось первое богослужение в обновленном храме.

Современное армянское кладбище - это небольшой некрополь площадью около половины гектара.

Исторические захоронения на Смоленском армянском кладбище 1

Авшаров А.А. (1834-1907)
13
Балиоз М.К. (1856-1879)
25
Сааруни-Гамазов Н.А. (1826-1876)
37 Халдаров Г.И. (1732-1787)

2

Айрапетян А. (ск. 1803)
14 Берникова А.И. (ск. 1823)
26
Серебров А.Г. (1769-1830)
38 Хантарджан Г. (1835-1906)

3

Акимов А.Д. (1801-1853)
15
Богданов С. (ск. 1848)
27
Строганов В.В. (1857-1938)
39
Харазов И.Е. (1808-1868)

4

Акимова А.Л. (1817-1847)
16
Гайрабетов К.Н. (ск. 1906)
Субаши Э.А. (ск. 1906)
40

28

Хастатов И.В. (1756-1809)

5

Акимова К.А. (1853-1857)
17
Тамашев М.П. (1854-1906)
41
Ходжейнатов А.А. (1833-1888)

Драницын А.А. (1853-1918)

6

Аксентов В.С. (ск. 1933)
Кегамянц Г. (1838-1908)
30
Тер-Асцватурян (1746-1799)
42
Худобашев А.М. (1780-1862)

18

7

Амиди О. (1789-1849)
Лейброк А.А. (1815-1879)
31
Тер-Степанов С.И. (1810-1857)
43
Челабов М.И. (1782-1834)

19

8

Арамянц И.М. (ск. 1910)
Лорис-Меликов С.

20
32

Тер-Степанова М.И. (1886-1921)
44
Шаншиев Н.С. (1807-1884)

9

Арапетов Я.И. (1812-1847) 21
Маничаров И.М. (1765-1815) 33
Трактина Л.А. (1915-1936)
45
Шаристанов П.П. (1774-1823)

10

Аргутинский-Долгорукий И.Ф. (ск. 1839) 22
Михайлов И.Г. (1775-1822)
34
Улезко-Строганова К.П. (1858-1943)
46
Ярамышев Х.А. (ск. 1918)

11

Аристакесян Г.Т. (1849-1916) 23
Патканов К.П. (1833-1889) 35
Фиралов Г.П. (ск. 1823)

12

Ахвердов В.Ф. (1834-1914)
24
Попов Ф.А. (1886-1933)
36
Фиралов З. (1787-1820)

Использован материал из книги "Исторические кладбища Петербурга". Изд-во Чернышева, СПб, 1993 г./ Статья В.Н. Аматуни "Смоленское армянское кладбище".